

В.Г.Чернуха

ПРОБЛЕМА ВСЕСОСЛОВНОЙ ВОЛОСТИ И МЕЛКОЙ ЗЕМСКОЙ ЕДИНИЦЫ В 60-Е – 70-Е ГОДЫ XIX В.

Chernukha, V.G. "The Problem of the Local Village Government in 60's – 70's XIX («all estates administrative district» and «small provincial unit»).

This article is dedicated to the problem of the local village government.

Russian historiography traditionally dates the appearance of this problem to the 80's of the XIX century, at the time when M.T.Loris-Melikov's project was developed. The author demonstrates, however, that its actual appearance should be related to the 60's of the XIX century. This was the time when the program of liberal reforms included a point on the restructuring of the Russian state system. It was then that a proposal to create an entirely vertical government – from Provincial Administrative District (Zemskaja volost') to Provincial Council (Zemskaja Duma) – was first made.

В.С.Дякин, занимаясь «думским» периодом российской истории, много внимания в своих работах уделил попыткам правительственных реформаторов модернизировать страну, осуществить преобразования, которые бы отвели

ее от революции, и показал, как их проекты, самые умеренные и компромиссные, оказывались проваленными Николаем II, его окружением, министрами, Думой, Государственным советом. В одной из своих книг В.С.Дякин (1988: 154) упоминает среди прочих и проект о волостном земстве, обсуждавшийся в канун мировой войны (май 1914 г.), «неоднократно откладывавшийся и переделывавшийся» и в итоге проваленный «легитимистской реакцией». И это вопреки тому, что член Государственного совета В.И.Гурко, поддерживая проект, пытался втолковать тамошним аграриям, что местная реформа – «последний буюк спасения».

В российской историографии возникновение проблемы всесословной волости, или мелкой земской единицы, как уже оформившейся идеи, принято относить к 80-м годам XIX в. (Гармиза 1957: 181; Пирумова 1977: 154), однако к этому времени она уже имела свою историю как в публицистике, так и во внутренней политике. Именно этой истории, или предыстории, и посвящена настоящая статья.

Предварительное замечание: понятия «всесословная волость» и «волостное земство» как мелкая земская единица вовсе не идентичны, но в представлениях того времени крепко переплетены. Для того чтобы можно было создать нижнюю ступень местного самоуправления – волостное земство, следовало сначала трансформировать сословную крестьянскую волость в волость всесословную. Однако на создании всесословной волости, в зависимости от намерений законодателя, можно было и остановиться и затем манипулировать ею. И еще одно: идеи всесословной волости и волостного земства не поддаются безоговорочному отнесению их в разряд либеральных или консервативных. Их можно было повернуть как в одну, так и в другую сторону, что и обнаружилось уже на раннем этапе их появления и обусловило включение пунктов о всесословной волости и волостном земстве в программы деятелей различных политических ориентаций.

Истоки проблемы всесословной волости восходят ко времени разработки крестьянской реформы. Тогда перед законодателями встал вопрос об организации управления крестьянами, которое придет на смену вотчинной конто-

ре. Одна из идей принадлежала консервативному дворянству, стремившемуся при отмене крепостного права сохранить за собою как можно больше преимуществ, и сводилась к тому, чтобы во главе некоей крестьянской общности, уже не совпадающей с помещьем, был поставлен местный землевладелец. Такая точка зрения развивалась, в частности, депутатами «второго призыва», собравшимися в Петербурге по вызову Редакционных комиссий в феврале 1860 г. Свое предложение землевладельцы подкрепляли ссылками и на крестьянские интересы: не привыкшее к самостоятельности крестьянство не сможет существовать без помещичьей опеки и просто разорится (Скребицкий 1862: 599).

Однако в то крайне напряженное время, когда правительство опасалось возможных крестьянских бунтов и одновременно сталкивалось с мощным сопротивлением реформе дворянских кругов и приходило к осознанию глубокой социальной розни между владельцами душ и крепостными, верх взяла мысль о необходимости разъединения их, разведения в разные стороны. Ее придерживался самый влиятельный в то время деятель крестьянской реформы Я.И.Ростовцев, доказывавший противоположность представлений этих двух сословий и прогнозировавший с учетом этого складывание будущих отношений между ними в новых институтах, которые будут созданы, – в земстве и мировом суде (Семенов 1890: 587).

В итоге реформа 19 февраля 1861 г. создала крестьянское «общественное управление», регламентировавшееся статьями 40–129 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Самым нижним его звеном было «сельское общество», вторым, более крупным – крестьянская «волость». Она создавалась и по территориальному, и по численному принципу: в волость включалось несколько сельских обществ, но с тем, чтобы население волости было не менее 300 и не более 2000 человек, а радиус границы волости от расположения волостного управления не превышал 12 верст. Волостное управление складывалось из «волостного схода», решавшего дела волости, волостного старшины и волостного суда. Волостной сход составляли должностные лица сельских обществ, волости и представители от каждого десятка крестьянских дворов. Во-

лостной сход выбирал должностных лиц, контролировал их деятельность, определял волостные сборы и повинности, занимался раскладкой рекрутов.

Так были созданы сословное крестьянское самоуправление и сословная волость. Но тема смешанной, вссословной волости была закрыта ненадолго, вслед за крестьянской реформой на очередь дня была поставлена земская. Наиболее интенсивно ее концепция обсуждалась в 1862 г., и тогда же определились основные ее положения. Один из вопросов, вставших перед лицами, причастными к разработке законопроекта, был вопрос о структуре, в частности о вертикали, местного земского самоуправления. Возникло предложение о трехзвенном земстве, и в фонде управляющего делами Комитета министров Ф.П.Корнилова сохранилась записка, предусматривавшая создание волостного земства (Гармиза 1957: 180–181). Так произошло соприкосновение – уже на самой ранней, доземской стадии – идей вссословной волости и мелкой земской единицы.

Именно в это время, в начале 60-х годов, в программу либеральных реформ, пропагандируемую изданиями как в России, так и за границей, вошел пункт о преобразовании российской государственной системы, ее осовременивании за счет развития самоуправления, и потому уже тогда раздавались редкие голоса, отстаивавшие создание целостной вертикали самоуправления – от земской волости до Земской думы или какой-то иной формы общенационального представительного учреждения. Развивать такого рода идею проще было при помощи свободной заграничной печати, и потому она была представлена в 1862 г. в брошюре П.В.Долгорукова «О перемене образа правления в России» (Лейпциг) и статье Н.И.Тургенева «Взгляд на дела России», опубликованной в 1861 г. в «Русском заграничном сборнике». Таким образом, можно считать, что уже в начале 60-х годов были выдвинуты две задачи в деле строительства самоуправления в России: создание низшего и высшего его звеньев.

На разработку и осуществление земской реформы максимальное влияние оказали расчеты власти на то, что

местное земское самоуправление, во-первых, явится для помещичьего дворянства некоторой компенсацией за утрату вотчинной власти, а, во-вторых, отвлечет его от повседневно проявлявшегося в то время стремления к участию в законодательстве, в разовом или стационарном присутствии при обсуждении важных государственных дел. В соответствии с этим правительство ориентировалось на максимальное участие в местных учреждениях дворянства, но для того, чтобы оно не вздумало в рамках этих учреждений выдвигать требования общероссийского представительства, земским гласным из дворян должны были противостоять в достаточном числе гласные из крестьян, справедливо считавшихся настроенными верноподданнически и исполненными чувства благодарности за отмену крепостного права.

Поскольку Земское положение 1864 г. не предусматривало создания волостного земства, а созданные вскоре земские учреждения (кстати, официально именовавшиеся «бессословными», поскольку в основу выборного ценза был положен не сословный, а имущественный принцип) занялись не столько размышлениями о внедрении принципа общественного управления вниз, в российскую деревню, сколько политическими устремлениями к участию в управлении страной, то вопрос о всесословной волости и мелкой земской единице на время отошел на второй план. Правда, 13 августа 1864 г. Министерство внутренних дел подало в Главный комитет об устройстве сельского хозяйства представление «Об учреждениях из волостей государственных, удельных и временнообязанных крестьян и из другой поземельной собственности, не входящей в состав волостей, новых территориальных округов». Но известен этот проект только по упоминанию Государственной канцелярии, пояснившей, что его рассмотрение было в свое время приостановлено «по соглашению его императорского высочества, председательствовавшего в Главном комитете (вел.кн. Константина Николаевича. – В.Ч.) с бывшим министром внутренних дел Валуевым» (РГИА. Ф.1291. Оп.66 1870 г. Д.6. Л.36 и об.). И еще одно обстоятельство следует отметить, говоря о развитии идеи самоуправления в первой половине и середине 60-х годов, – это

появление на свет двух проектов правительственного конституционализма. Первый из них принадлежал упомянутому выше министру внутренних дел П.А.Валуеву, относился к 1863 г. и предусматривал создание депутатской палаты, куда вошли бы и представители от тогда еще не существовавших земств. Второй, 1866 года, принадлежавший Константину Николаевичу, предполагал создание особой земской комиссии, которая предварительно рассматривала бы дела, касающиеся местного земского самоуправления.

Вопрос о мелкой земской единице и всесословной волости всплывает вновь в конце 60-х годов, и новый этап его обсуждения может быть с некоторой долей условности датирован 1869–1875 гг. Его постановка была теснейшим образом связана с общественно-политической и социально-экономической ситуацией в стране.

Обстановка эта была характерна оживлением в дворянстве не только консервативных настроений, которых оно никогда не утрачивало, но и консервативных планов, вполне реальных. Современники единодушно отмечали активизацию в России так называемой «аристократической партии» (ее называли еще и «партией лордов», «партией крепостников» и т.п.), т.е. группы богатого титулованного дворянства, обиженного в 1861 г. утратой социальных позиций и явной несправедливостью, с его точки зрения, предпочтения верховной властью интересов крестьян за счет интересов землевладельцев. Большую роль в том, что эта партия не подняла головы в момент провозглашения реформы, сыграла российская пресса, не стеснявшаяся в инвективах по поводу погрязших в эгоизме и архаике крепостников. Теперь эта группа, ведшая за собою и часть среднепоместного и мелкопоместного дворянства, воспряла духом. Причин тому было несколько. Например, покушение Д.В.Каракозова на царя-освободителя, в чем выразилась радикализация российского общества, и последовавший вслед за выстрелом в императора призыв власти к сплочению консервативных сил для защиты внутреннего спокойствия страны. Это же событие привело на авансцену государственной жизни П.А.Шувалова, назначенного главным управляющим III отделением и шефом жандармов, человека,

по происхождению, родству, связям и настроениям явно симпатизировавшего этой «аристократической партии» и мечтавшего увидеть в России российский вариант государственного и политического устройства Англии с сильным и влиятельным джентри на местах и палатой лордов в столице. К тому же у русских помещиков прошел к концу 60-х годов шок от быстрой реформы веками устоявшихся отношений с крестьянством, а начавшиеся с 1867 г. систематические неурожаи, потребовавшие от правительства и земства изыскания средств помощи голодающей деревне, доказали, что «эмансипация» не принесла ожидаемого благоденствия в деревню, а стало быть, и самая ее идея оказывалась в это время сомнительной, ибо не только помещик был ударен «великой цепью», но крестьянство и без помещика продолжало бедствовать.

Такая ситуация дала толчок к усилению консервативной идеологии, консервативной прессы, поискам средств и проектов восстановления силы и влияния поместного дворянства. Поиски эти велись и в среде самого поместного дворянства, и в правой печати, и в бюрократических кругах. Начались они с составления псковским губернатором Б.П.Обуховым в 1867 г. записки о необходимости сплочения консервативных сил, которые смогут противостоять разрушительным новациям, и главное место в таком союзе отводилось дворянству. Его записка была немедленно распространена шефом жандармов среди верхов петербургской бюрократии, а сам Обухов, как через 20 лет другой идеолог «контрреформ» А.Д.Пазухин, был немедленно вызван в Петербург и назначен товарищем министра внутренних дел. Шеф жандармов вынашивал в это время свою консервативную программу, рассчитывая на личное влияние и поддержку ближайшего друга Александра II фельдмаршала князя А.И.Барятинского. Жизнь в столице в конце 60-х годов закипела, как в годы существования дворянских губернских комитетов и редакционных комиссий. Частью этой программы было создание из дворянства политического сословия, строящего жизнь в уезде и губернии согласно своим представлениям и приезжающего в столицу для участия в решении общероссийских проблем (Чернуха 1988: 161–186). Свидетельствует В.П.Мещер-

ский, человек несомненно осведомленный, который к тому же специально встречался с шефом жандармов накануне учреждения своего консервативного издания «Гражданин», начавшего выходить в 1872 г.: «А проекторов тогда в области внутренней политики в Петербурге было сколько угодно, начиная с мечты о всесословной волости и кончая земскою конституциею». И далее: «Конкретный же центр, около которого вертелись все эти либеральные мысли того времени, было земство. И вертелись эти мысли очень разнообразно. Вертелись они у шефа жандармов, например, и у фельдмаршала князя Барятинского, когда они обменивались в задушевных беседах возложить на земство работу уничтожения общины или создания всесословной волости. Причем они мечтали иметь волостного старшину в лице русского лендлорда, а мягкошляпный нигилист мечтал эту должность занять сам для просвещения народа» (Мещерский 1899: 152,155).

Делом создания всесословной волости в 1869 г. занялось Петербургское дворянское собрание, и вплоть до 1875 г. возобновляло обсуждение его, создало особую комиссию, которой было поручено представление проектов всесословной волости, и затем рассмотрело эти проекты, составленные известными в то время, а ныне забытыми деятелями – гр. В.П.Орловым-Давыдовым, кн. Н.А.Лобановым-Ростовским и др. Проекты различались между собою лишь в частности, но смысл их состоял в том, чтобы в волость были включены местные землевладельцы, получающие право участия в волостных сходах и право избрания их на должности «волостеля», «волостного попечителя», словом – главу волости. Дворянство не помышляло о том, чтобы ввести такую волость в систему земских учреждений, а ограничивалось лишь первым этапом работы – постановкой крестьянской массы под контроль и руководство помещика.

Самая мысль об этом нравилась многим помещикам, но при ближайшем рассмотрении она встречала оппозицию, иногда оппозицию авторских самолюбий, иногда – основательные резоны. Н.А.Лобанов-Ростовский, не только разделявший этот вариант идеи всесословной волости, но и составивший собственный ее проект, в своем аноним-

но вышедшем за границу сочинении «Молодая Россия» с цифрами в руках доказывал дворянству, что, учреждая волость, куда входит дворянин – собственник имения, оно должно отдавать себе отчет в том, что в случае, если вопрос на волостном сходе будет решаться крестьянами, то все доходы от имений уйдут на погашение местных налогов и сборов, которые крестьяне позаботятся переложить на помещика. Это означало приглашение к созданию такого закона, который бы избавил дворянство от подобной несправедливости (Европеец 1871: 24,87)

Аргументы другой части землевладельцев были выражены таким либерал-консерватором, как Б.Н.Чичерин. Однажды, рассказывает Чичерин, в Тамбовскую земскую управу явился известный консерватор и журналист П.Б.Бланк «в восторженном состоянии, неся в руках присланный ему из Петербурга проект всесословной волости. Я очень озадачил его, сказавши, что не сочувствую подобному нововведению, ибо сам в волостные старшины не пойду, а жить под начальством мужика не желаю» (Чичерин 1934: 34). Эта позиция разделялась и А.И.Кошелевым.

Но были и другие аргументы. Например, о малочисленности помещиков в пределах волости (2–3 человека), что затруднит поиск «волостеля» или организацию сопротивления «горлопанам» на волостном сходе, или традиционный аргумент о недостаточной зрелости российского общества для такого преобразования, о его (проекта) несвоевременности.

Как бы то ни было, а провести согласованный проект всесословной волости петербургскому дворянству тогда не удалось, попытки эти провалились, а отставка в 1874 г. П.А.Шувалова и отправка его послом в Лондон, подальше от внутренней политики, сняла с повестки дня тему общины и всесословной волости, считает большой знаток истории этого времени С.С.Татищев (1996: 80).

Когда петербургское дворянство занялось проектированием всесословной волости, некоторые из земств увидели в этом своевременный прецедент для постановки проблемы мелкой земской единицы. Это был либеральный вариант всесословной волости. Известно об этом немного.

В 1872 г. петербургское земство решило рассмотреть воп-

рос о всесословной волости, но затем верх в земском собрании взяло предложение об отсрочке рассмотрения вплоть до появления результатов работы петербургского дворянства (Веселовский 1917: 33). Смоленское и Херсонское земства в 1872–1874 гг. ходатайствовали перед правительством о разрешении им обсудить проект всесословной волости (Мордовцев 1877: 136–138; Карышев 1900: 111). Председатель Петербургской губернской земской управы П.Л.Корф считал необходимым для земств выработать единую точку зрения на проблему и поэтому, надеясь на возможность созыва в 1872 г. нелегального земского съезда, рассылает приглашения председателям губернских управ и извещает их о повестке дня, где пункт «Устройство всесословной волости» занимал первое место.

Понятно, что такие события не могли ускользнуть от взгляда российских журналистов, и потому выяснение существа вопроса, информацию о событиях в дворянском и земском собраниях, аргументы pro и contra довольно часто встречаются на страницах столичных газет и журналов. Об этом писал А.Д.Градовский в «Голосе», М.Н.Катков в «Московских ведомостях», А.И.Кошелев в «Беседе», Е.Л.Марков в «Вестнике Европы», С.Н.Кривенко в «Отчественных записках».

Консервативный вариант создания всесословной волости готова была поддержать группа шедших вслед за шефом жандармов министров, свидетельством чего является деятельность Сельскохозяйственной комиссии П.А.Валуева, работавшей в 1872–1874 гг. и готовившей почву для поворота в аграрной политике правительства в сторону оказания помощи помещичьему дворянству и удовлетворения его политических амбиций. В журналах Комиссии можно усмотреть осторожные намеки на неудачный опыт создания сословной волости. В числе «недостатков общего свойства» в аграрной сфере, на которые указывает «опыт» и которые должны быть решены «в законодательном порядке», названы «недостатки общественного устройства и управления». Но, повторим С.С.Татищеву, отставка П.А.Шувалова лишила министров-консерваторов деятельного лидера, бравшего на себя инициативу постановки перед императором вопроса о необходимости осуществления консервативной про-

граммы, а потому и действия их в этом направлении с его уходом замерли.

Известно, что 1875 год был не только годом ослабления в бюрократическом лагере консервативной группировки, но еще и годом разгоравшегося балканского кризиса, завершившегося русско-турецкой войной 1877–1878 гг. Внимание и националистов, и либералов оказалось равным образом приковано к балканской проблеме и вообще к внешней политике, совершенно на несколько лет вытеснившей назревшие и очень острые внутривластные дела. Окончание войны и подписание условий Берлинского трактата 1878 г. вернуло Александра II, к этому времени уже совершенно лишившегося реформаторской потенции, к внутривластным сложностям, которые начинали заявлять о себе все громче.

1878 год из года окончания войны скоро стал годом нарастающего всестороннего внутреннего кризиса, в том числе и кризиса политического. В немалой степени это было связано с деятельностью народников, на протяжении всех 70-х годов искавших способы воздействия на российское крестьянство с целью подъема его на борьбу с режимом за землю и гражданские права. Вовлечение в народническое движение все больших групп молодежи, брожение деревни на фоне ее явного обнищания, а значит – реальная перспектива «пугачевщины» заставляют российское правительство искать средства предотвращения бунта и подавления революционного движения. На первых порах власть хватается за традиционные меры репрессивного характера, но уже в 1878–1879 гг. пытается осмыслить ситуацию и выработать программу политической стабилизации. В это время вспоминают и о сословной волости. Тема эта прозвучала в череде Особых совещаний, сменявших друг друга и проходивших под председательством П.А.Валуева. В июне 1878 г. в итоговом журнале Совещания, содержавшем предложения об усилении полиции, преследовании движения учащейся молодежи и т.п., в разделе, касающемся «способов обеспечения влияния правительственной власти в среде сельского населения», упоминалось в качестве стабилизирующего деревню средства

создание территориальных, всесословных волостей, назначением которых было бы «сближение крестьянских властей с более образованными элементами уездного населения» (Зайончковский 1964: 63).

Особое совещание, заседавшее в следующем году, подтвердило это предложение, но выразилось при этом уже более определенно. В перечне сформулированных Совещанием мер, долженствовавших «положить предел растлевающему влиянию» «разрушительных учений», был и следующий пункт: «8) Принимая во внимание, что необходимо ободрить и сплотить для противодействия революционной пропаганде те элементы населения, в которых должны естественно и преемственно заключаться разумные и охранительные силы, что такие силы действительно заключаются в частном потомственном землевладении, потому что они возбуждаются и поддерживаются его собственными интересами, и что влияние этого охранительного элемента до сих пор парализуется отсутствием всякой территориальной связи между разными частями населения, – возвратиться к давнему предположению министра внутренних дел об устройстве территориальных волостей и вообще оказать частному землевладению ободрительное со стороны правительства внимание» (Гатищев 1996: 570). Как видим, здесь речь идет не о развитии земских учреждений, а исключительно о введении в волость в качестве охранительного элемента местного помещика.

Правительственная политика существенно изменилась в начале 1880 г., когда Александр II по совету наследника престола назначил для наведения порядка в стране во главе чрезвычайного учреждения с широкими полномочиями – Верховной распорядительной комиссии – боевого генерала М.Т.Лорис-Меликова. Последний оказался способным государственным деятелем, осознавшим, что репрессия и реакция – лишь краткосрочные меры, применяемые на время выработки программы реформ, и что лишь последние обеспечивают стабилизацию. В его программу преобразований вошел и пункт о развитии самоуправления вообще, и земского в частности. Он действительно намеревался создать и низшее звено земств, и «увенчать зда-

нис» или хотя бы сделать первые шаги к представительному правлению с опорой на уже существующее местное представительство. Проект Лорис-Меликова, предусматривавший создание при Государственном совете депутатских комиссий, хорошо известен, а вот его действия по созданию всесословной волости или мелкой земской единицы отмечаются лишь вскользь. Циркуляром 22 декабря 1880 г. Лорис-Меликов распорядился о том, чтобы вопрос о целесообразности преобразования местных учреждений был обсужден чрезвычайными земскими собраниями. На этот раз в правительственных планах волостное земство и всесословная волость рассматривались как единый вопрос. При этом в разговорах с единомышленниками Лорис-Меликов объяснял, что «расположен все возможное сделать для оживления и утверждения земских учреждений» (Кошелев 1908: 194–198).*

Созыв чрезвычайных собраний требовал времени, и потому они начали свои заседания уже после 1 марта, когда изменился правительственный курс. Новый император не хотел ничего слышать о развитии общественной самодеятельности, правах общества, принципе самоуправления. Незыблемость самодержавия в силу его самодостаточности, полной дееспособности – такова была его установка. А значит – все планы развития структуры и прав учреждений самоуправления были надолго отставлены. Напротив, торжествовать начали идеи сильной власти и бюрократического управления.

Надежды земских деятелей на сотрудничество с властью в рамках общероссийских представительных учреждений растаяли, и с 80-х годов наблюдается акцентированное внимание либералов к проблеме всесословной волости и мелкой земской единицы: упрочение самоуправления вынужденно, но логично приходилось начинать снизу. Обсуждение проблемы всесословной волости и волостного земства начиналось не на пустом месте.

* Подготовить почву для законодательной деятельности должны были сенаторские ревизии. «Особому вниманию ревизирующих сенаторов поручался также и вопрос об организации мелкой земской единицы – о всесословной волости», – свидетельствуют составители известной записки министра финансов о земстве (Витте 1908: 110).

Отдельные газетные и журнальные статьи 60-х годов, со второй половины 70-х и на рубеже 70-х – 80-х годов уже перешли в поток литературы о всесословной волости.

Литература

- Веселовский 1917 – Веселовский Б.Б. Исторический обзор деятельности земских учреждений С.-Петербургской (ныне Петроградской) губернии (1865–1915). Пг., 1917.
- Витте 1908 – Витте С.Ю. Самодержавие и земство. СПб., 1908.
- Гармиза 1957 – Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957.
- Дякин 1988 – Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Л., 1988.
- [Европеец] 1871 – [Европеец]. Молодая Россия. Штутгарт, 1871.
- Зайончковский 1964 – Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964.
- Карышев 1900 – Карышев Н.А. Земские ходатайства. 1865–1884. М., 1900.
- Кошелев 1991 – Кошелев А.И. Записки. М., 1991.
- Мещерский 1899 – Мещерский В.П. Мои воспоминания. СПб., 1899. Ч.2.
- Мордовцев 1877 – Мордовцев Д.Л. Десятилетие русского земства: 1864–1875. СПб., 1877.
- Пирумова 1977 – Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977.
- Семенов 1890 – Семенов Н.П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. СПб., 1890. Т.2.
- Скребицкий 1862 – Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II. Бонн-на-Рейне, 1862. Т.2.
- Татищев 1996 – Татищев С.С. Император Александр Второй: Его жизнь и царствование. М., 1996. Кн.2.
- Чернуха 1988 – Чернуха В.Г. Борьба в верхах по вопросам внутренней политики царизма (середина 70-х годов XIX в.) // Ист. записки. М., 1988. Т.116. С.161–186.
- Чичерин 1934 – Чичерин Б.Н. Воспоминания: Земство и Московская дума. М., 1934.